Признавая аудиторскую деятельность видом предпринимательства, при нарушении обязательств по договору на проведение аудита бухгалтерской (финансовой) отчетности ответственность за некачественное оказание услуг несет аудиторская организация (индивидуальный предприниматель) в рамках гражданско-правового механизма. Особенности ответственности субъектов предпринимательской деятельности заключаются в том, что они несут ответственность по нарушенному обязательству независимо от вины. Исключение составляют только случаи, когда субъект предпринимательской деятельности, нарушивший обязательство, докажет, что надлежащее исполнение обязательства было невозможным в связи с чрезвычайными и непредотвратимыми условиями обстоятельств. Напротив, субъекты профессиональной деятельности несут ответственность за нарушение обязательства по общему правилу – при наличии вины.

Таким образом, по своей сущности аудиторская деятельность является аудиторской услугой, регулируемой гл. 39 ГК РФ. Так, в ст. 779 ГК РФ указано, что правила настоящей главы применяются к договорам оказания услуг связи, медицинских, ветеринарных, аудиторских, консультационных, информационных услуг, услуг по обучению, туристическому обслуживанию и иных. По договору возмездного оказания аудиторских услуг исполнитель обязуется оказать аудиторские услуги, а заказчик обязуется оплатить эти услуги. Предметом договора возмездного оказания аудиторских услуг является проведение аудита или оказание сопутствующих аудиту услуг.

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 18.07.2019) // Собрание законодательства РФ. 05.12.1994. № 32. Ст. 33-01.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 18.03.2019, с изм. от 03.07.2019) // Собрание законодательства РФ. 29.01.1996. № 5. Ст. 41-0.
3. Федеральный закон от 30.12.2008 № 307-ФЗ (ред. от 23.04.2018) «Об аудиторской деятельности» // Собрание законодательства РФ. 05.01.2009. № 1. Ст. 15.
4. Баранов П.П., Жуков С.П., Кизь В.В., Левенсон А.С. Необходимость формирования новой концепции аудиторской деятельности в Российской Федерации // Аудит. 2019. № 4. С. 33-35.
5. Егорова И.С. Особенности реализации прав и обязанностей аудиторов и аудируемых лиц // Аудит. 2018. № 7-8. С. 12-15.
6. Рожцова И.А. О некоторых аспектах правового регулирования договора на оказание аудиторских услуг // Аудиторские ведомости. 2017. № 4. С. 40-52.
7. Тарасенко А.В. Понятие договора возмездного оказания аудиторских услуг // Вестник современных исследований. 2017. № 6-1 (9). С. 285-287.
8. Чиж С.М. Аудит: предпринимательская или профессиональная деятельность? // Аллея науки. 2018. Т. 1. № 10 (2-6). С. 732-737.

Иманкулов Т.И.

Организационно-правовое построение системы органов внутренних дел в механизме обеспечения концепции национальной безопасности Кыргызской Республики

*Кыргызский Национальный университет имени Жусупа Баласагына
(Кыргызская Республика, Бишкек)*

doi: 10.18411/lj-11-2019-203

idsp: ljjournal-11-2019-203

Аннотация

В статье автор анализирует различные варианты возможного реформирования организационной структуры органов внутренних дел, приходит к выводу, что любые попытки такого реформирования обречены на провал, если не учитывается место, роль, миссия и цель деятельности органов внутренних дел в общегосударственной системе, системе обеспечения национальной безопасности в ее концептуальном виде,

закрепленном в Концепции национальной безопасности Кыргызской Республики 2012 года, утвержденной указом Президента Кыргызской Республики.

Ключевые слова: национальная безопасность, органы внутренних дел, ситуационная структура, организация, система, реформа, полицейское право, оптимизация, философия права, преемственность, децентрализация, целостность, единство, вертикальная подчиненность, научная обоснованность, преемственность, системность, минимизация, функции, конкретизация, распределение.

Abstract

In the article, the author analyzes various options for a possible reform of the organizational structure of the internal affairs bodies, concludes that any attempts at such reform are doomed to failure if the place, role, mission and purpose of the activities of the internal affairs bodies in the national system and the system of ensuring national security in its conceptual form, enshrined in the 2012 Concept of National Security of the Kyrgyz Republic, approved by decree of the President of the Kyrgyz Republic.

Key words: national security, internal affairs bodies, situational structure, organization, system, reform, police law, optimization, philosophy of law, continuity, decentralization, integrity, unity, vertical subordination, scientific validity, continuity, systematicity, minimization, functions, concretization, distribution.

Необходимо отметить, что структура системы органов внутренних дел не отличается стабильностью. Причем данный факт характерен не только для современного периода, но и для всей истории их существования. Об этом наглядно свидетельствует проведенное в этом направлении исследование Л.О. Максимовой, которая, в частности, отмечает, что небольшой исторический экскурс становления и развития системы органов внутренних дел дает наглядное представление об отсутствии не только ее организационной стабильности, но и четкости представлений об объеме и содержании ее функций. А поскольку цели органов внутренних дел, поставленные обществом и государством, претерпевают периодические изменения, то и выполняемые функции, решаемые задачи, постоянно меняются, что ведет за собой и изменение функциональной структуры МВД. Происходит перераспределение функций (централизация одних, децентрализация других, слияние третьих и т.д.), появляются новые функции[1]. Аналогичное положение дел имеет место и в Кыргызской Республике. Так, после второй неконституционной смены власти в апреле 2010 г. в стране МВД Кыргызской Республики буквально лихорадило от всякого рода «оптимизаций» и «реформ». Создавались и вновь ликвидировались Внутренние войска, Управление по обеспечению безопасности дорожного движения, Патрульная милиция, были ликвидированы подразделения по борьбе с должностными преступлениями, подразделения по борьбе с незаконным оборотом наркотиков были объединены с Госслужбой по контролю наркотиков при Правительстве Кыргызской Республики и переданы снова в ведение МВД Кыргызской Республики, как это было уже в 2010 г. и т.д.[4,5,6,7]

Как показывает анализ преобразований организационной структуры системы органов внутренних дел, за период новейшей истории нашей страны, все они носили в основе своей внутрисистемный характер и заключались в перераспределении функций между подразделениями. При этом общесистемная цель функционирования органов внутренних дел в данном процессе своего отражения не находила и в принципе не могла найти, поскольку, как уже ранее отмечалось, указанная цель в четко сформулированном и нормативно закрепленном виде просто отсутствует. В этой связи становится очевидным факт проблематичности оценки уровня оптимальности организационного построения, да и оценки эффективности функционирования системы органов внутренних дел, так как результат, к которому необходимо стремиться на

законодательном уровне, не определен. Кроме того, формулирование целей функционирования рассматриваемой системы в отрыве от целей государственной системы обеспечения национальной безопасности было бы не совсем логично.

Но, к сожалению, в настоящее время отсутствует и надлежащая организационно-правовая основа, четко определяющая миссию, цели и функции государственной системы обеспечения национальной безопасности. Ведомственный же подход в определении миссии и целей приведет к ограниченному, не связанному с общегосударственными целями пониманию роли конкретного государственного органа. В результате внутри ведомства будут формулироваться цели, «удобные» и удовлетворяющие не общенациональные интересы, а внутриведомственные. У работников этого ведомства будет складываться представление о нем (ведомстве) не как о части системы государственных органов, призванных совместно решать проблемы организации обеспечения национальной безопасности, а как о «вещи в себе», т.е. исключительной и единственно важной государственной организации, внутриведомственные интересы которой тождественны национальным.

Уместно еще раз обратиться к ст. 16 Конституции Кыргызской Республики, которая закрепляет, что права и свободы человека относятся к высшим ценностям Кыргызской Республики. Других высших ценностей в Конституции Кыргызской Республики нет. В этой же статье определяется непосредственность действия прав и свобод человека и гражданина, их определяющий смысл содержания и применения законов, деятельности законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечение правосудием. Т.е. речь, по существу, идет о функционировании всей системы государственных органов, а не отдельных ее элементов. Кроме того, положения Концепции национальной безопасности Кыргызской Республики, раскрывая содержание национальных интересов и механизм их реализации, однозначно указывают на деятельность в этой связи не отдельных органов государственной власти, а их совокупности, системы.

На наш взгляд, применительно к деятельности системы органов внутренних дел нецелесообразно в качестве основы формирования организационной структуры рассматривать лишь ведомственные миссию и цели. Представляется, что поскольку органы внутренних дел являются элементом государственной системы обеспечения национальной безопасности, исходя из подследственности, то в их структуре должны находить свое отражение миссия и цели последней.

Следовательно, на государственном уровне необходимо, прежде всего, сформулировать миссию и цели государственной системы обеспечения национальной безопасности, а затем вытекающие из них миссии и цели ее элементов – всех государственных органов, входящих в нее. Причем, миссии и цели последних должны быть согласованы между собой, дабы исключить параллелизм, пресловутое дублирование в функционировании.

Очевидно, что оперативное и качественное разрешение данной проблемы вряд ли возможно, поскольку оно требует привлечения значительного научного и организационного потенциала различных государственных ведомств. Кроме того, результаты этого процесса могут иметь последствия организационной перестройки ряда государственных органов, а следовательно, и связанные с нею материальные и иные ресурсные затраты. Поэтому процесс создания и совершенствования государственной системы обеспечения национальной безопасности с четко распределенными целями и функциями между составляющими ее элементами должен быть основан на системном, рациональном и научном подходах.

Что же касается положения органов внутренних дел на современном этапе развития нашего государства, то, безусловно, исходя из потребностей человека, общества и государства, необходимость их существования и функционирования не только остается, но является чрезвычайно важной на современном этапе в Кыргызской

Республике, так как уровень преступности в Кыргызской Республике не снижается. Более того, преступления даже в Бишкеке, столице Кыргызской Республики, так называемой лаборатории всех пилотных проектов по так называемой безопасности, патрульным милициям, соседскому дозору, этот уровень стремительно увеличивается. Так, по данным Генеральной прокуратуры Кыргызской Республики, в 2018 г. зарегистрировано 29,7 тыс. преступлений, число которых по сравнению с 2016 г. увеличилось на 8,1%. Основная часть преступлений регистрируется в Бишкеке и Чуйской области[8]. По данным указанного исследования, реальная виктимизация населения в 17 раз превышает данные официальной статистики. Большинство преступлений, совершенных в городе Бишкеке и новостройках, остаются латентными, что связано с низким уровнем доверия населения милиции, неудовлетворенностью граждан ее работой и высоким уровнем коррупции.

В указанных условиях трудно говорить об эффективном обеспечении национальной безопасности органами внутренних дел Кыргызской Республики.

Большинство исследователей в области философии права едины во мнении, что в настоящее время обеспечение национальной безопасности является важнейшей функцией государства[9], которую даже условно нельзя разделить или отнести к внешней или внутренней функции государства, ведь деление угроз национальной безопасности на внутренние и внешние условно. Такой же вывод содержится и в так называемой Концепции национальной безопасности Кыргызской Республики 2012 года, согласно которой на каждом этапе исторического развития на первый план, в зависимости от реальности угроз и разрушительных последствий их осуществления выдвигаются те или иные из них[13]. Таким образом, реализация государством своей важнейшей функции – обеспечение национальной безопасности – напрямую связана и зависит от деятельности органов внутренних дел.

В связи с этим, возникает актуальная и практическая проблема повышения эффективности функционирования системы органов внутренних дел как субъекта обеспечения национальной безопасности, прежде всего за счет использования таких внутренних ресурсов, как организационно-структурный и управленческий потенциал.

Необходимо отметить, что проблемы оптимизации организационной структуры органов внутренних дел как элемента системы обеспечения национальной безопасности для науки управления хоть и не новы, но актуальны. Так, С.А. Капитонов, предлагает в деятельности органов внутренних дел использовать ситуационную структуру, которая «как более точная характеристика выражения истинного соотношения правообеспечения и выражающей его деятельности вполне реально может быть обеспечена в связи с существованием таких характеристик ситуационной системы, как «условие», «обстоятельство», «социально значимое благо», «норма, регламентирующая доступ к социально значимому благу»[14]. По мнению ученого, характеристики ситуационной системы, проявляющиеся в связи с определенными моделями поведения людей, в принципе, способны послужить и характеристикам адекватности проявления функций правообеспечения органов внутренних дел. При этом результаты целеполагания и волеизъявления будут иметь положительный (ожидаемый) результат лишь в том случае, «если разумом был адекватно оценен характер объективно существующих взаимосвязей между элементами ситуационной системы, ставшей объектом целенаправленного воздействия»[14]. А «серьезные результаты в деле оптимизации структур социальных систем могут быть получены лишь при условии уточнения представлений об их сущности, в том числе посредством введения понятия «ситуационная структура»[14].

На наш взгляд, научный подход С.А. Капитонова к проблеме оптимизации организационной структуры системы органов внутренних дел представляется достаточно интересным, хотя и не новым. Так, Мескон М., Альберт М., Хедоури Ф. отмечают, что ситуационный подход возник в конце 60-х годов прошлого столетия.

«Центральным моментом ситуационного подхода является ситуация, т.е. конкретный набор обстоятельств, которые сильно влияют на организацию в данное конкретное время <...> Используя этот подход, руководители могут лучше понять, какие приемы будут в большей степени способствовать достижению целей организации в конкретной ситуации <...> Более того, поскольку ситуация может меняться, руководство должно решать, как необходимо соответственно поменять организационную структуру, чтобы сохранить эффективность организации»[15]. А поскольку ситуации, а точнее будет сказать, условия функционирования внутренних дел, характеризуются своей нестабильностью, то вряд ли возможно, по вполне очевидным причинам, под них подстраивать рассматриваемую организационную структуру. Но это вовсе не означает, что в своей деятельности руководители органов и подразделений внутренних дел не должны использовать ситуационный подход. Напротив, они должны стараться увязывать «конкретные приемы и концепции с определенными ситуациями для того, чтобы достичь целей организации наиболее эффективно»[15]. Поэтому основой построения и оптимизации структуры системы органов внутренних дел все же являются цели ее функционирования и, прежде всего, отражающие не конкретные ситуации, а цели государственной системы обеспечения национальной безопасности.

По мнению других исследователей, в основе процесса совершенствования рассматриваемой системы должны лежать следующие принципы:

- сохранения целостности и единства системы МВД Кыргызской Республики при сочетании вертикальной подчиненности с самостоятельностью территориальных органов;
- научной обоснованности, преемственности, системности, и постепенности осуществления всех преобразований;
- минимизации функций, их конкретизации и распределения между различными уровнями и звеньями системы, простоты и гибкости организационных структур;
- первоочередной ориентации всех служб, независимо от их функциональной специализации, на решение задач борьбы с преступностью и обеспечения общественной безопасности.

Хотелось бы отметить, что если первые три из указанных принципов носят общий, хотя и бесспорный характер, то последний вряд ли может претендовать на таковой. Деятельность всех служб и подразделений системы органов внутренних дел как субъекта обеспечения национальной безопасности должна ориентироваться на достижение целей, а не задач, а тем более не на реализацию функций ради функций. А борьба с преступностью и обеспечение общественного порядка являются все же функциями или даже методами, но не задачами, тем более, не целями деятельности рассматриваемых государственных органов.

Более конкретным, на наш взгляд, представляется мнение таких ученых, как Ю.П. Соловей, Ю.Е. Аврутин, В.Я. Кикоть, И.И. Сыдорук[16], В.И. Поздняк. Отмечая, что «существующая организационно-функциональная модель построения системы МВД даже с учетом последних по времени модернизаций слишком громоздка, плохо управляема, слабо ориентирована на интересы защиты личности, оторвана от населения»[16], эти ученые в своих работах анализируют различные варианты структурных преобразований, позволяющих, по их мнению, в значительной степени повысить эффективность функционирования органов внутренних дел. Среди таких вариантов и возможностей их практической реализации можно выделить следующие.

Первый вариант: усиление роли системы органов внутренних дел в механизме государственного управления, расширение объема выполняемых ею функций.

Вариант возможный, но неприемлемый ни с теоретико-правовой точки зрения, ни с точки зрения социальных и демократических преобразований ни в кыргызском, ни в российском обществе, вряд ли желающего непрерывного и всепроникающего

вмешательства государства и его правоохранительных органов в регулирование его собственной жизнедеятельности. Такой вариант в условиях либерализации и постепенного перехода к президентско-парламентской форме правления вряд ли будет кем-либо поддержан.

Второй вариант: сохранение действующей организационной структуры при ее некотором упрощении и уточнении объема и содержания реализуемых функций. Такой вариант безопасен с точки зрения возможных социальных последствий и потрясений для системы, однако это вовсе не означает, что он приемлем для решения проблем общества, личности, обеспечения правопорядка. «Косметический ремонт» системы органов внутренних дел вряд ли позволит кардинально решить все проблемы [16]. Яркое тому доказательство – нынешняя ситуация с реформой ОВД в виде очередной так называемой пилотной патрульной милиции в двух районах города Бишкека, не говоря уже о переименованиях уголовного розыска в так называемую самостоятельную службу криминальной милиции и т.д.

Третий вариант: поэтапная, бережная, но существенная по содержанию реорганизация системы органов внутренних дел в направлении четкой структуризации ее функций и полномочий, прежде всего, в сфере обеспечения контроля над преступностью и обеспечения правопорядка. К этому автор настоящей статьи добавил бы: в контексте обеспечения ОВД национальной безопасности.

Указанный вариант представляется реальным, оптимальным, но и он не лишен своих недостатков, поскольку предполагает фактически создание в рамках ныне существующей новой иерархической структуры, что в свою очередь повлечет экономические затраты, огромную законодательную работу. По сути, такое обособление функции, вряд ли принесет сколько-нибудь ощутимые положительные результаты в сравнении с понесенными затратами. Однако это необходимо, учитывая новую правовую реальность, обязанность регистрировать каждое сообщение о преступлении, проступке, нарушении, которой не было у органов внутренних дел последние 95 лет, ровно столько, сколько они существуют. Это выход на совершенно новый уровень развития, который государство должно материально-технически поддерживать, поскольку такой «шквал» сообщений в ЕРПП будет продолжаться 5-10 лет, а затем, по мере легализации всех латентных преступлений, наступит стабилизация ситуации.

Четвертый вариант: принципиальное реформирование системы органов внутренних дел, заключающееся в передаче ряда ее функций иным органам исполнительной власти и выделении из нее милиции в качестве обособленной, самостоятельной структуры исполнительной власти. В общих чертах, в соответствии с этим вариантом система органов внутренних дел делится на службы полиции и следственный комитет (на правах службы). В состав службы полиции входят уголовная полиция, полиция общественной безопасности, имеющие свои территориальные органы и подразделения. На местном уровне, по замыслу авторов этого варианта, создаются муниципальные органы охраны общественного порядка – муниципальная милиция. Этот вариант требует наделения органов местного самоуправления реальной властью в обеспечении общественной безопасности и руководстве правоохранительными органами на местах. Данное предложение противоречит Конституции, и следовательно, в ближайшей перспективе невозможно в принципе и опасно для целостности государства. Более того, дальнейшее выделение служб из МВД грозит и в скором времени ликвидацией самого МВД, преобразования его в Агентство уголовного розыска или криминальной милиции, что противоречит положениям науки полицейского права и реалиям Кыргызской Республики как относительно небольшого государства, которому необходим компактный, мобильный госаппарат и современная мобильная полиция, основные правоохранительные функции которой сосредоточены в одном министерстве (или ведомстве, не суть важно).

На наш взгляд, реформирование ОВД должно происходить так, чтобы организационно-правовое строительство органов внутренних дел перестало быть подверженным преимущественно политическим и конъюнктурным трансформациям, и исходило из объективных потребностей общества. Необходимо, чтобы эти процессы базировались на научно-обоснованной концепции, которую следует рассматриваться не только как концептуальную основу ведомственного планирования структурного реформирования подразделений и подготовки проектов нормативных правовых актов, но и как определенную государственно-правовую категорию. Это значит, что такая концепция должна представлять собой законодательно зафиксированное отражение мировоззренческой позиции высшего политического руководства государства в вопросах о социальном предназначении органов внутренних дел, их месте и роли в обществе и системе национальной безопасности, целях, задачах, формах и методах деятельности по обеспечению правопорядка.

Примечательно, но еще в конце 70-х годов прошлого столетия советские ученые, занимающиеся проблемами государственного управления, подчеркивали, что «основной ошибкой специалистов и многих теоретиков организации является изолированное рассмотрение структуры организации вне связи с ее целями, в то время как определение целей, а также распределение приоритетов между различными целями организации является важнейшим условием построения оптимальной ее структуры. <...> идеи организации – основа структуры». Именно с определения главных целей системы органов внутренних дел, а также ее роли во всей государственной системе обеспечения национальной безопасности, в которой она будет функционировать, должно начинаться проектирование (совершенствование) ее организационной структуры. В противном случае оно может оказаться малоэффективным или даже явиться тормозом социального развития. В основу формирования целей должен быть положен научно обоснованный прогноз на ближайшую и более отдаленную перспективу социальной ситуации, с учетом возможных опасностей развитию или даже существованию социальных систем (человека, общества, государства, общественных отношений).

1. Максимова Л.О. Целеполагание в управлении органами внутренних дел (Теоретический и организационно-правовой аспекты). Дисс. ... канд. юрид. наук. – М., 2003. – С. 81. Доступно по <http://www.dslib.net/sud-vlast/celepolaganie-v-upravlenii-organami-vnutrennih-del.html>. Дата обращения: 16.10.19 г.
2. Указ Президента Кыргызской Республики «О мерах по обеспечению реализации Закона Кыргызской Республики «Об утверждении структуры Правительства Кыргызской Республики» от 26 октября 2009 года УП № 425 (в редакции Указов Президента Кыргызской Республики от 24 декабря 2009 года УП № 605, 17 февраля 2010 года УП № 55). Указ Президента Кыргызской Республики «О мерах по реформе системы правоохранительных органов Кыргызской Республики» от 18 июля 2016 года УП № 161 (в редакции Указа Президента КР от 11 апреля 2017 года УП № 73). Доступно по <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/69165>. дата обращения: 30 июля 2019 г.
3. Указ Президента Кыргызской Республики «О Внутренних войсках Министерства внутренних дел Кыргызской Республики» от 10 сентября 2018 года УП № 183. Доступно по <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/900293>. Дата обращения: 30 июля 2019 г.
4. Положение о Главном управлении патрульной милиции Министерства внутренних дел Кыргызской Республики. Утверждено постановлением Правительства Кыргызской Республики от 3 марта 2016 года № 112. Доступно по <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/99084>. Дата обращения: 30 июля 2019 г.;
5. Постановление Правительства Кыргызской Республики «О реализации пилотного проекта по обеспечению общественного порядка и безопасности дорожного движения на территории города Бишкек, а также о внесении изменений в постановление Правительства Кыргызской Республики "О некоторых вопросах организации деятельности Министерства внутренних дел Кыргызской Республики" от 9 ноября 2017 года № 734» от 29 апреля 2019 года № 198. Доступно по <http://www.cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/13617?cl=ru-ru>. Дата обращения: 30 июля 2019 г.;

6. Положение о Главном управлении по обеспечению безопасности дорожного движения Министерства внутренних дел Кыргызской Республики. Утверждено постановлением Правительства Кыргызской Республики от 9 ноября 2017 года № 734 (В редакции постановления Правительства КР от 29 апреля 2019 года № 198). Доступно по <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/12027?cl=ru-ru>. Дата обращения: 30 июля 2019 г.;
7. Распоряжение Правительства Кыргызской Республики от 5 февраля 2019 года № 11-р (об утверждении Плана мероприятий по созданию Управления патрульной службы милиции в рамках пилотного проекта в городе Бишкек на 2019-2020 годы). Доступно по <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/216698>. Дата обращения: 30 июля 2019 г.
8. Результаты виктимологического исследования в городе Бишкеке и пилотных новостройках. – Бишкек, 2019. – С. 7. Доступно по <http://www.stat.kg/media/publicationarchive/bb452e81-5f7e-4e80-a051-581c84839fe1.pdf>. Дата обращения: 17 ноября 2019 г.
9. Керимов Д.А. Проблемы общей теории права и государства: в 3 т. Т. 2. Философия права. – М., 2002. – С. 119-120.
10. Гегель. Философия права / пер. с нем. М., 1990. С. 207.
11. Тихомиров Л.А. Монархическая государственность. М., 1993. 1998. С. 590-591.
12. Философия права. Курс лекций. В 2 т. Т. 1. С.Н. Бабурин, А.Г. Бережнов и др. – М., 2017. – С. 156.
13. Концепция национальной безопасности Кыргызской Республики. Утверждена Указом Президента Кыргызской Республики от 9 июня 2012 года № 120. Доступно по <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/61367>. Дата обращения: 17 ноября 2019 г.
14. Капитонов С.А. Правообеспечительная функция милиции. – СПб, 2004. – С. 274.
15. Мескон М., Альберт М., Хедоури Ф. Основы менеджмента. – М., 1996. С. 81-83.
16. Аврутин Ю.Е., Кикоть В.Я., Сыдорук И.И. Правопорядок: организационно-правовое обеспечение в Российской Федерации. Теоретическое административно-правовое исследование: Монография. – М., 2003. – С. 268.

Иманкулов Т.И.

**Механизм обеспечения концепции национальной безопасности в Кыргызской
Республике органами внутренних дел**

*Кыргызский Национальный университет имени Жусупа Баласагына
(Кыргызская Республика, Бишкек)*

doi: 10.18411/lj-11-2019-204

idsp: ljournal-11-2019-204

Аннотация

В статье автор формулирует определение понятия «Механизм обеспечения концепции национальной безопасности в Кыргызской Республике органами внутренних дел» на основе трудов ученых-юристов Российской Федерации и нормативных правовых актов Российской Федерации и Кыргызской Республики, используя сравнительно-правовой метод, метод восхождения от абстрактного к конкретному, системно-структурный, телеологический метод толкования, функциональный метод, метод исследования эффективности норм права, исследование правоприменительной деятельности в России, Казахстане и Кыргызской Республике.

Ключевые слова: Конституция, Концепция национальной безопасности, органы внутренних дел, конституционный закон, модельный закон, государственная система мониторинга состояния общественной безопасности, угроза национальной безопасности, общественная безопасность.

Abstract

In the article, the author formulates the definition of the concept of “The mechanism for ensuring the concept of national security in the Kyrgyz Republic by the internal affairs bodies” based on the works of legal scholars of the Russian Federation and regulatory legal acts of the Russian Federation and the Kyrgyz Republic, using the comparative legal method, the ascent from abstract to concrete, system-structural, teleological method of interpretation, functional method, method of researching the effectiveness of legal norms, law enforcement research nities in Russia, Kazakhstan and the Kyrgyz Republic.